УДК 94(47)

БОЕВОЙ ПУТЬ 663-го ЛЕГКО-БОМБАРДИРОВОЧНОГО АВИАЦИОННОГО ПОЛКА (1942 г.)

FIGHTING WAY 663rd LIGHT-BOMBER AIR REGIMENT (1942)

©Терентьев В. О.,
ORCID: 0000-0002-2567-5560; канд. ист. наук,
Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова,
г. Санкт-Петербург, Россия, terehv@mail.ru
©Terentev V.,
ORCID: 0000-0002-2567-5560; Ph.D.,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
St. Petersburg, Russia, terehv@mail.ru

Аннотация. Зимой 1941–1942 гг., в период острой нехватки самолетов в ВВС РККА и полного господства в воздухе немецкой авиации авиаполки, созданные из изношенных легких учебных самолетов, показали себя незаменимым средством на войне. Хоть в ударном боевом смысле от них было немного пользы, но как средство психологического давления на врага, как разведчик, как средство связи и эвакуации, самолет У-2 был достаточно эффективен. Иногда он показывал неплохие боевые результаты. Статья посвящена результатам исследования боевого пути одного из ночных легкобомбардировочных авиационных полков, созданных в конце 1941 г. Показано его становление, обретение опыта и результаты боевой работы в составе ВВС 3-й ударной армии Калининского фронта.

Abstract. The winter of 1941–1942 was the period of acute shortage of aircrafts in the RKKA air force and therefore of complete domination of German aviation in the airspace. At that moment new Soviet air regiments formed from overused light training aircrafts proved to be indispensable in the military operations. Though they were of little use in the combat and strike, the U-2 planes turned out to be quite effective as a means of psychological pressure, of reconnaissance, of communication and evacuation. Sometimes it showed quite good fighting features. The present article outlines the fighting way of one of the night light–bomber air regiments created in late 1941. Its formation, gaining experience and the results of its combat work in the air force of the 3rd Strike Army of the Kalinin front are investigated and analyzed for the first time in the historical science.

Ключевые слова: 663-й авиационный полк, легкий, бомбардировочный, ночной, У-2, По-2, ВВС, 3-я ударная армия, Калининский фронт, Великая Отечественная война, Холм, Молвотицы, зима 1942.

Keywords: 663rd air regiment, light-bomber, night-bomber, U-2, Po-2, air forces, 3rd Strike Army, Kalinin front, Kholm, Molvotitsy, winter 1942, RKKA.

Летом–осенью 1941 г. от внезапных массированных ударов люфтваффе советские ВВС понесли тяжелые критические потери. Основной парк боевых самолетов был потерян в воздушных боях и на земле. Германские ВВС захватили господство в воздухе, что катастрофически сказалось на наземных операциях Красной армии. Советское командование приняло ряд мер по стабилизации сложившейся ситуации. Было начато развертывание упрощенного производства боевых самолетов. К концу года стала поступать лен-лизовская техника. Кроме того, в действующую армию советским правительством было решено направить несколько тысяч учебных самолетов авиашкол и аэроклубов ОСОАВИАХИМ. Понимая их низкую боевую ценность, командование ВВС РККА предполагало использовать их в качестве легких бомбардировщиков, разведчиков, самолетов связи.

Первые опыты применения низкоскоростных и практически безоружных учебных самолетов У-2 (По-2) показали их практическую бесполезность в качестве ударного дневного средства. Зато в условиях осенне-зимнего раннего наступления темноты они стали незаменимой поддержкой наземных войск.

С октября 1941 г. фронтовая бомбардировочная авиация стала подразделяться на дневную и ночную.

Осенью 1941 г. из состава учебной и боевой авиации Среднеазиатского военного округа на территории Туркестана были сформированы 12 авиаполков, в 1942 г. было сформировано еще 11 авиаполков и в 1943 г. — 2 авиаполка.

663-й легкий бомбардировочный авиационный полк формировался в Фергане (Узбекская ССР) с 18 ноября 1941 г. Всего по штату в полку числилось 18 самолетов У-2 с мотором М-11.

Матчасть была получена из авиашкол и аэроклубов, имела много неисправностей и выработанный моторесурс (1 Л. 376-377). К легким учебным самолетам крепили 8 подвесных балок для бомб, а также добавили турель для штурманского пулемета ШКАС. Самолета с №13 в полку не было. Вместо номера на фюзеляже нарисовали чайку [2, с. 258-285].

Летный состав начитывал 22 пилота, 25 летчиков-наблюдателей, 3 инженера, 33 техника, 10 младших авиаспециалистов. Всего — 93 человека.

Летный и технический состав был призван из запаса, авиашкол и аэроклубов. За короткий срок личный состав был подготовлен для ночной боевой работы и действиям в сложных метеоусловиях (1, Л. 376-377).

По званиям состав полка подразделялся следующим образом: майор (батальонный комиссар) — 3, капитан (старший политрук) — 4, старший лейтенант (политрук, воентехник 1 ранга) — 5, лейтенант (воентехник 2 ранга) — 2, младший лейтенант (младший воентехник) — 6.

Всего среднего комсостава насчитывалось 20 человек.

Остальные — рядовые, сержанты и старшины. Кадровых командиров было всего 11. Из них участвовавших в боях Советско-Финляндской войны и Хасанского конфликта — 2.

Двое участвовали в воздушной операции в Иране 24 августа — 7 сентября 1941 г.

Командиром полка был назначен участник боевых действий в Иране майор Гацко Николай Никонович (1906 г. р., белорус, в РККА с 1923, в ВВС с 1928, член ВКП(б) с 1924 и с 1941) (1, Л. 376-377).

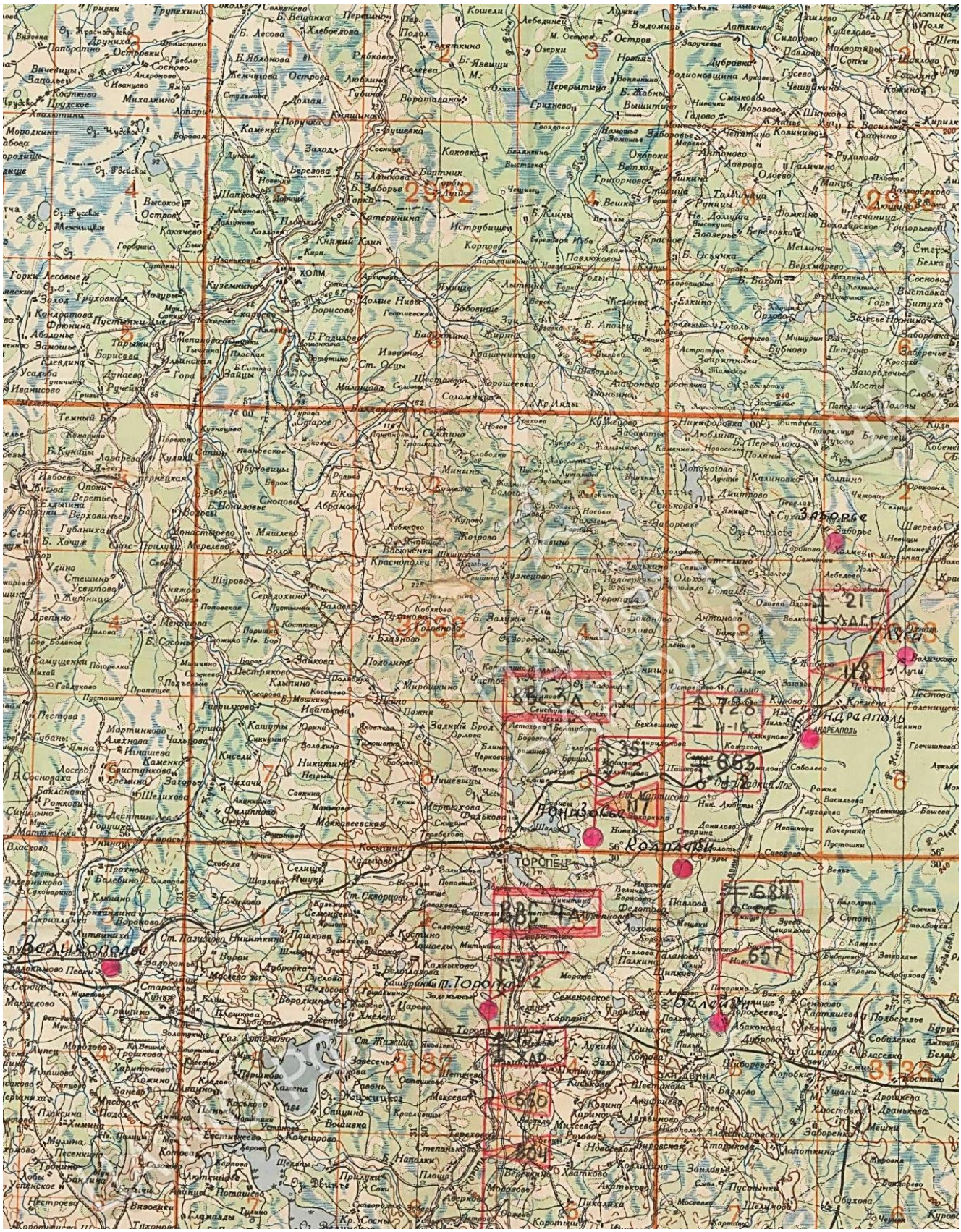

Рисунок. Карта района действий 663-го лбап.

В условиях формирования части в Среднеазиатском регионе, политическая сознательность призванных бойцов и командиров была достаточно низкой. Парторганизация полка к моменту убытия на фронт насчитывала всего 11 человек (1, Л. 500-501). В период формирования полка Особым отделом был разоблачен штурман эскадрильи Горбатенко, занимавшийся распространением немецких листовок, пораженческих настроений и восхвалением немецкой армии. Из полка были изъяты органами НКВД командир звена Доронин и стрелок Суссардинов, имевшие дезертирские настроения и не желавшие ехать на фронт (2, Л. 557-558). Однако для большинства летчиков было заветной мечтой попасть на фронт, неважно, на У-2 или на Ил-2 [1, с. 258-285].

На 1 декабря 1941 г. 663-й полк числился сформированным в составе ВВС Среднеазиатского военного округа (САВО) (3, с. 80).

Через два месяца после начала формирования полк считался боеготовым и в декабре 1941 г. был направлен на фронт. В это период из состава САВО были исключены и отправлены на фронт: 660-й, 661-й, 662-й, 663-й, 664-й, 665-й и 666-й авиаполки на самолетах У-2 и Р-Зет, а также 728-й ИАП. В крытых вагонах размещались по два самолета. Сложенные крылья везли отдельно. Десять вагонов предназначались для личного состава [2, с. 258-285]. На часть выделялось 24 вагона (один эшелон). 1 января 1942 г. 663-й авиаполк находился в пути и числился в резерве Ставки. Он прибыл на фронт по железной дороге в десятых числах января 1942 г. К 25 января 1942 г. вся матчасть была собрана и готова к бою [3, Л. 40-41].

На Северо-Западный фронт полки У-2 прибывали со всей страны. Уже на месте летному составу приходилось доучиваться от 20 дней до 4 месяцев. Хотя ввод в бой затягивался, задержка, в конечном счете, пошла на пользу делу.

Штурмовые или истребительные полки всегда стояли отдельно от мест базирования «ночников». Своей кухни в полку не было, ответственным за питание являлся БАО (батальон аэродромного обслуживания). Летный и технический персонал жили в землянках, подготовленных солдатами БАО [1, с. 258-285]. На эскадрилью приходилось 3 землянки. На полк — 8, включая штабную и техническую.

Авиабазы У-2 лежали на удалении до 150 км от линии фронта, и совершать с них интенсивные полеты чаще всего было неудобно. Поэтому всю боевую работу ночные бомбардировочные полки выполняли с аэродромов подскока, располагавшихся в 20-35 км от передовой. Днем эти площадки пустовали, а к вечеру на них перелетали самолеты. В особо напряженные ночи наземные команды обеспечивали до 12 боевых вылетов каждого У-2. Число полетов зависела от продолжительности темного времени суток. Первое время связь с этими площадками, за неимением иной, осуществлялась все теми же У-2. Базирование 663-го ЛБАП составляли: основной аэродром — Колпачки, аэродром подскока — Долгие Нивы (4, Л. 87). Дополнительно была организована боевая точка по аварийной посадке и восстановлению в 7 км. от Холма.

Основными боеприпасами, сбрасываемыми с У-2, были фугасные бомбы ФАБ-100 и ФАБ-50. На бомбардировщик подвешивалось либо две «сотки», либо 4 бомбы калибра 50 кг. Кроме того, при бомбометании использовались ампулы, снаряженные смесью «КС». Их загружали в фанерные кассеты со взрывателем. На заданной высоте, после сброса, взрыватель срабатывал, кассета открывалась и шарики рассеивались на значительной площади, выжигая все при падении на землю. Кроме этого использовались бомбы ЗАБ-100тш (с термитными шарами). Заход на цель бомбардировщики осуществляли с разных направлений. При подходе к ней экипажи, как правило, набирали высот) порядка 800 м,

планировали до 300-500 м, и с этой высоты сбрасывали бомбы. Если низкая облачность или дождь не позволяли следовать данной тактике, бомбы сбрасывали с высоты 100-200 м; в таких случаях устанавливались взрыватели с замедлением.

Все летчики получали боевую задачу у комэска, но каждый шел к цели самостоятельно. Каждый штурман имел свой личный номер, который на стабилизаторах бомб выбивали керном. Самолет без пронумерованных бомб не имел права подниматься в воздух [2, с. 258-285].

С 15 января 1942 г. полк считался в Действующей армии (на Северо-Западном фронте) (5, с. 58). 1-я эскадрилья, прибывшая на фронт и расположившаяся на аэродроме Лежнево, занималась поиском сбитых самолетов, разведкой, обеспечением связи. 18 января 1942 г. при поиске пропавшего самолета Як-1 заместитель командира эскадрильи (замкомэск) младший лейтенант Гудим был атакован Ju.88. Из-за распоряжения командования ВВС 3-й ударной армии он в бой не вступал, ушел от преследования на малых высотах. Это было первое боевое столкновение в полку. С 22 января по 5 февраля Гудим отыскал 5 подбитых самолетов Як-1, был атакован противником, подбит и сам сел на вынужденную посадку (1, Л. 525-526).

С 22 января 1942 г. полк действовал на Калининском фронте в составе 7-й смешанной авиадивизии 3-й ударной армии, большей частью против окруженной группировки Шререра в Холме [2, с. 46, 224]. Первое время кроме Холма в сферу действий полка входили опорные пункты противника Демянск, Вотолино, Молвотицы. В ночь на 23 января экипаж старшего сержанта Радыгина под сильным зенитным огнем 2 раза атаковал Молвотицы. Это была первая в полку бомбардировка наземного объекта (1, Л. 451-452).

2 февраля с аэродрома Мста в Лежнево перелетела и включилась в боевую работу 2-я эскадрилья.

Первый бой, как для человека, так и для части, всегда является непростым и важным. В ночь с 4 на 5 февраля 1942 г. полк получил первую боевую задачу по бомбардировке скопления войск в деревне Пеньково под Демянском в 100 км. от аэродрома. Группу возглавил батальонный комиссар Шипунов (1, Л. 500-501). В первом бою полк понес и первые потери. Без вести пропал штурман полка капитан Мирхайдаров (6, Л. 34).

Попали под огонь противника и были ранены несколько летчиков, в том числе и мл. лейтенант Гудим. С боевого задания не вернулся самолет сержанта Факеева (6, Л.,33-34). Он был обнаружен на вынужденной посадке. К самолету прибыла бригада во главе с воентехником 2-го ранга Костиным. К 9.2 самолет был отремонтирован и 11.2 вернулся в часть с экипажем. Это был первый случай выездного ремонта. Однако, несмотря на сложные метеоусловия и неопытность экипажей задача была выполнена. Было уничтожено скопление пехоты, проведена разведка, полк получил первый опыт боевых вылетов. На следующий день 5 февраля 1942 г. при доставке секретных документов в штаб 3-й ударной армии у деревни Мамонтовщина У-2 сержанта Степанова был дважды атакован Ju.88. Летчик ушел от противника на предельно малых высотах. 8 февраля самолет Степанова в районе Молвотиц У-2 снова был атакован. На этот раз уходить пришлось от истребителя Bf.110. 9 февраля У-2 младшего лейтенанта Калугина при выполнении разведки в районе Соколово был атакован истребителем Bf.109. В ходе боя на предельно малых высотах Калугину удалось оторваться от противника активным маневрированием.

13 февраля советские войска начали решительный штурм Холма [2, с. 83]. Большую опасность для Холмской группы 3-й ударной армии представляло Подберезинское направление, где 54-я стрелковая бригада вела тяжелые бои с 8-й танковой дивизией противника, пробивающейся к Холму [2, с. 119]. С 13 февраля полк приступил к регулярной

боевой работе по наземным объектам противника. До 20 февраля он работал по колоннам немецких войск, идущих от Локни к Холму. В ночь на 13 февраля «ночники» атаковали колонну на участке Подберезье-Юхово. Было уничтожено 10 автомашин. В ночь на 16 февраля полк атаковал автоколонну на участке Юхово-Фехино. Вновь более десятка автомашин было уничтожено. В ночь на 19 февраля комполка лично повел группу и под сильным огнем 5 зенитных установок атаковал автоколонну Юхово-Фехино, уничтожив 8 автомашин (1, Л. 376-377). В ночь на 20 февраля полк в сложных метеоусловиях, под огнем зениток, вновь атаковал колонну на дороге Фехино-Локня. Часть самолетов работала по участку Подберезье-Юхово. Впервые экипажи ходили на бомбардировку повторно с аэродрома подскока. Было уничтожено 15 автомашин врага. Несколько самолетов получили повреждения от ЗПУ противника и ремонтировались на аэродроме подскока.

На основании Приказа НКО СССР №0127 от 21.02.1942 «О составе военно-воздушных сил Западного и Калининского фронтов и их армий» передан из состава ВВС фронта в состав ВВС 3-й ударной армии. *(«Командующему военно-воздушными силами 3-й ударной армии непосредственно подчинить — 163-й истребительный авиационный полк (Як-1), 728-й истребительный авиационный полк (И-16), 128-й ближнебомбардировочный авиационный полк (Пе-2), 621-й авиационный полк (Р-5) и 663-й авиационный полк (У-2)».)*

В ночь на 25-летие Красной Армии самолеты У-2 663-го полка под огнем зениток успешно разбомбили скопление автотехники в Молвотицах. А в ночь на 25 февраля — уничтожили скопление автотранспорта в районе Будьково-Дягилево (1, Л. 357-358).

26 февраля проводилась вынужденная дневная разведка опорных пунктов врага Вотолино, Остейшино, Заборье.

На 25 февраля 1942 в боевой готовности в полку находились 8 исправных, 4 неисправных самолета. 3 самолета были в заводском ремонте из-за выработки ресурса, 2 — в заводском ремонте после атаки истребителей противника, 1 самолет (штурмана полка) был потерян (7, Л. 211-216). Полк базировался на аэродроме Лежнево в 16 км. от Осташкова и в 125 км. от Холма. Он работал вместе с 617-м и 621-м лбап.

26 февраля, после короткой передышки, части 33-й, 391-й стрелковых дивизий и 37-й стрелковой бригады вновь пошли на штурм Холма [7, с. 90]. 663-й авиаполк получил боевую задачу по поддержке Холмской группы 3-й ударной армии. С аэродрома подскока Долгие Нивы экипажи полка стали совершать по 5-8 вылетов за ночь на бомбардировку Холма (1, Л. 500-501).

Самолеты У-2, как правило, взлетали на задание с началом сумерек, чтобы пересечь линию фронта уже в полной темноте. Первым заходом сбрасывали осветительную бомбу САБ, ее света хватало на 5 минут, и потом начинали заходить на цель [1, С. 258-285]. С самого начала боевой работы в феврале 1942 г. полк демонстрировал великолепные результаты. Немцы называли “Nachtgespenst” («Призрак ночи»), “Kollektivtrecker” («Колхозный трактор»), “Lahme Ente” («Хромая утка») [10, с. 281]. Считалось, что за каждый сбитый У-2, «Рус Фанер», немцы получали Железный крест [1, с. 258-285]. Хотя в реальности это было не так, но значение ночных бомбардировщиков в качестве раздражающих и дестабилизирующих факторов в ночное время было огромным. Интересно, что одновременно с началом действий бомбардировщиков У-2 по немецким позициям, в распоряжение окруженной группировки Шерера была передана эскадрилья Ju.87 Stukas («Штука»), которая кроме активных дневных штурмовок работала в сумерках и даже ночью.

В ночь на 27 февраля самолеты передовой группы 663-го полка атаковали зенитные огневые точки врага и аэродром. В этот день немцы впервые зафиксировали два налета

ночных бомбардировщиков на город — в 20.30 и 21.30 [3, с. 114]. В ночь на 28.2 сильная группа полка под руководством комиссара 6 раз атаковала Холм, главным образом его северную часть. На врага было сброшено 32 бомбы [3, с. 115].

К 1 марта 1942 г. полк передислоцировался на аэродром Колпачки в 11 км. от Торопца и в 80 км. от Холма. Это позволило ему удобнее оперировать в районе назначения. Тем более что на этом участке из бомбардировочных частей он был единственным.

За 1-2 марта были отремонтированы самолеты, получившие повреждения в крупном налете на город. А с 3 марта полк приступил к систематической бомбардировке Холма отдельными экипажами и звеньями. Тактика была выработана следующая: самолет (звено) перебазировались на аэродром подскока и оттуда, делая по 6-10 вылетов, пробивались сквозь зенитный огонь и бомбили указанные цели, после чего возвращались на отдых, ремонт и техническое обслуживание на главную базу в Колпачки. Ежедневно от ночных бомбардировок гитлеровцы теряли по 1-5 убитых и до 10 раненых [3, с. 321, 394, 395].

Первое время штурм развивался довольно успешно, но в ходе ожесточенных контратак врага, продолжавшихся с 5 по 8 марта, многие позиции вновь были утрачены [2, с. 94-95]. Тем не менее, германская танковая дивизия не смогла деблокировать город.

В ночь на 8 марта под руководством комиссара вновь был совершен многократный (по 4-10 вылетов) массовый налет полка на город (1, Л. 500-501). Советские машины поодиночке и звеньями бомбили немецкую группировку в Холме каждые 15 минут [3, с. 153]. Кроме вызывания пожаров, поражения огневых точек, бомбардировщиками был уничтожен склад боеприпасов. 9 марта налет был повторен. Это заставило немцев вызвать истребительную авиацию. 10 марта один из передовых бомбардировщиков был атакован истребителем противника Bf.109 и пошел на вынужденную посадку в Долгие Нивы. Налет был отменен. На 10 марта 1942 г. в полку числится всего 9 исправных машин.

С 11 марта интенсивность боевых действий на земле значительно снизилась. Советские войска, понесшие большие потери при неудачном штурме, прекратили атаки, накапливая силы. Обескровленные немецкие части также были не готовы к продолжению боев по прорыву к Холму [2, с. 137]. Тем не менее, бои по улучшению оперативной конфигурации фронта, яростные схватки за важные опорные пункты продолжались.

В ночь на 11 марта при вылете на боевое задание были серьезно повреждены две машины. Для их восстановления потребовалось вмешательство инженера полка. С этого дня полк приступил к бомбардировке немецких войск на внешнем фронте Холмского «котла».

После 1942 г. в летных частях существовала строгая система награждений. Например, звание Героя Советского Союза в штурмовой авиации давали за 100 успешных боевых вылетов. На ночных бомбардировщиках представляли к этому высокому званию за выполнение свыше 500 вылетов. В полках У-2 за первые 80 вылетов давали орден Красной Звезды, за последующие 50 — орден Красного Знамени [1, с. 258-285]. За выполнение специальных заданий давали орден Отечественной войны. В тяжелые 1941-1942 гг. при награждении учитывались с одной стороны реальные условия и боевую напряженность, с другой стороны — пропагандистскую необходимость. 11 марта 1942 г. были подготовлены первые наградные списки полка. Замкомэска младший лейтенант Новиков и командир звена младший лейтенант Сурдин получили ордена Красного Знамени за 42 и 58 боевых вылетов соответственно. Орденами Красной Звезды были награждены пилоты сержанты Агагулов и Степанов за 43 и 49 вылетов, стрелок-бомбардир сержант Шишковский и авиамеханик военнотехник 2 ранга Костин. К сожалению, награды были вручены уже после расформирования полка.

В ночь с 12 на 13 марта полк под плотным огнем зениток бомбардировал Холм, Скаруево, Тараканово (1, Л. 357-358). В этом районе шли наиболее тяжелые бои. Противник постоянно действиями небольших групп нащупывал слабые места в обороне советских войск [7, с. 139]. В ночь на 14 марта — Вытереп, Дунаево, Ильинская. В следующую ночь в сложных метеоусловиях и под огнем ЗПУ полк по 8-10 вылетов бомбардировал район Скаруево-Тараканово. Было уничтожено не менее 7 машин. Дожди, сильный ветер, туманы и утреннее обледенение привнесли новые трудности в работе «ночников». Но ужесточившиеся бои на земле требовали новых и новых налетов. В ночь на 16 марта, по просьбе пехоты полк бомбил Холм. Основной задачей полка оставалась поддержка наземных войск в районе Дунаево-Скаруево-Тараканово-Ильино. В ночь на 19 марта самолеты полка в сложных метеоусловиях и под огнем ЗПУ малоуспешно атаковали Дунаево-Скаруево-Ильино. В ночь на 20 и 21 марта одна эскадрилья полка атаковала Дунаево-Скураево-Ветно, а другая — восточную часть Холма. За период вылетов 14-20 марта из-за разгулявшейся непогоды несколько У-2 сели на лес. Однако техниками полка они были в кратчайшие сроки восстановлены и направлены в строй (2, Л. 40-41). На 20 марта 1942 г. полк имел 9 исправных и 5 неисправных самолетов (8, Л. 41).

21 марта группа генерала Стрельбицкого (бывшая Холмская) пошла на очередной штурм Холма [2, с. 146]. 663-й полк оказывал ей посильную поддержку. Одновременно часть самолетов работала по участку Дунаево — Скаруево, где вела бои 117-я стрелковая дивизия. Интенсивность боевой работы была так велика, что закончились боеприпасы. В ночь на 23 марта штурман полка оперативно доставил взрыватели с аэродрома Колпачки в Долгие Нивы. В ночь с 22 на 23 марта самолеты полка под сильным зенитным огнем вновь бомбили огневые позиции врага в районе Вытереп-Дунаево.

29 марта на всем участке армии наступило затишье. Только 33-я стрелковая дивизия в очередной раз яростно атаковала окруженную группировку противника [2, с. 156]. После короткого спада в интенсивности полетов (сказался перерасход моторесурса техники и отсутствие боеприпасов) в ночь на 29 марта полк вновь нанес удар по Холму. Бомбардировки следовали каждые полчаса [3, с. 308]. Подобная интенсивность налетов приводила к переутомлению личного состава противника постоянными и длительными ночными тревогами, к поражению его закрытых огневых точек, к уничтожению складированных боеприпасов. Деятельность авиаполка заставила командира немецкого окруженной группировки генерала Шерера настоятельно запросить в штабе корпуса 20-мм зенитные орудия, которые были ему вскоре доставлены.

30 марта экипаж штурмана эскадрильи капитана Кириченко атаковал железнодорожную станцию Локня, уничтожив под сильным зенитным огнем 3 вагона с боеприпасами. Одновременно экипаж сержанта Бурашникова под огнем 5 зенитных пулеметов неоднократно атаковал позиции противника у Дунаево, Ветно, Ильинская, Гора, уничтожив 10 огневых точек врага.

В ночь на 31 марта полк при сильном зенитном огне вновь неоднократно бомбардировал Холм. При налете экипаж старшего сержанта Ситкова был тяжело ранен, но выполнил задачу — уничтожил огневую точку врага, вернулся и посадил самолет.

В апреле полк продолжает оставаться единственным бомбардировочным в 3-й ударной армии (9, с. 63). Он был полностью сосредоточен на поддержке штурмовых действий 33-й стрелковой дивизии в Холме. 1 и 3 апреля в сложнейших метеоусловиях, под сильным зенитным огнем, самолеты полка неоднократно массировано атаковали позиции врага в

городе. Вновь возросла интенсивность полетов. Каждые 10-15 минут очередной самолет бомбил вражеские позиции [3, с. 312-313].

За время боев с врагом выросла партийная и комсомольская организации полка. С 1 февраля по 5 апреля в ВКП(б) ступило 49 человек. В комсомол было принято 14 человек (1, Л. 500-501).

С 5 по 7 апреля полк в сложных метеоусловиях продолжал массированно бомбить Холм, причем 6 апреля налет производился под руководством штурмана полка. Этот период был наиболее результативный. Ежедневно с 22.00 до 4.00 полк совершал более 100 самолето-вылетов. Было уничтожено много огневых точек врага без потерь со стороны полка. Выросли потери в личном составе врага. Взбешенный Шерер потребовал у люфтваффе уничтожить аэродромы ночных бомбардировщиков [3, с. 321]. Дважды «штуки» бомбили якобы разведанные площадки, но безуспешно. Благодаря хорошей маскировке и быстрой работе техников ни один У-2 не пострадал.

С прибытием в состав холмской германской группировки 20-мм зенитных установок Flak, доставленных по воздуху, сложность выполнения заданий для экипажей значительно возросла. Так в ночь на 6 апреля экипаж сержанта Бурашникова получил задачу на уничтожение германской артиллерийской позиции у деревни Максимово. У-2 5 раз атаковал цель и неоднократно был встречен мощным зенитным огнем. Оба летчика были ранены, самолет поврежден, но экипаж задачу выполнил, отбомбился и вернулся на аэродром. Экипажам вновь пришлось приспосабливаться к новым условиям, вырабатывать новую тактику. Этой же ночью в ходе бомбардировки артиллерийской позиции в самом Холме летчиками полка были разбиты 2 105-мм гаубицы и 88-мм зенитка. Группа Шерера осталась без тяжелой артиллерии, что заставило немцев произвести доставку орудий по воздуху [3, с. 326]. К сожалению, в самом полку этот факт прошел незамеченным. Об этом стало известно из немецких документов только сейчас.

В апреле полк продолжал бомбардировку Холма, несмотря на сложные метеоусловия и огонь зенитных орудий и пулеметов. 20 апреля немцы начали мощное наступление 39-го моторизованного корпуса с целью прорыва к городу [2, с. 170]. Несмотря на это часть сил с Холмского направления по решению Ставки была переброшена в район Рамушевского коридора. Для воспрепятствования возможным действиям немецкого гарнизона Холма навстречу рвущимся деблокирующим войскам была назначена авиация, в основном 663-й легкий бомбардировочный полк. Очередной массированный налет на город был осуществлен полком 20-24 апреля. По словам немцев «небеса гудели» [3, с. 385]. В ночь на 23 апреля полк с интервалами в 5-10 минут бомбил немецкие позиции. Только за одну ночь немцы потеряли 4 убитых, 7 раненых и разбитую 20-мм зенитку [3, с. 394]. На следующую ночь, когда советские бомбардировщики беспрерывно сменяли друг друга, потери возросли уже до 5 человек только убитыми [3, с. 395]. Не надеясь на зенитные орудия и штурмовку советских аэродромов «штуками», Шерер запросил помощи у люфтваффе [3, с. 392]. Несколько истребительных звеньев стали дежурить восточнее Холма для перехвата советских ночников, но их усилия оказались безуспешными. У-2 на малых скоростях и высотах сливались с грязной весенней землей и выходили на цель.

На 21 апреля в полку числились 18 самолетов, в т.ч. 3 в заводском ремонте из-за выработки ресурса, 2 в заводском ремонте после атаки истребителей противника, 13 — боеготовых (10 исправных, 3 неисправных). Личный состав полка насчитывал 21 пилота, 25 летчика-наблюдателя, 3 инженера, 33 техника, 10 младших авиаспециалистов (4, Л. 96-98).

После короткого перерыва, вызванного снижением наземной активности противника, 27 апреля массированные бомбардировки Холма были вновь возобновлены. В ходе очередного вылета на бомбардировку Холма в ночь на 28 апреля 1942 г. погибли замкомэск младший лейтенант Новиков и стрелок-бомбардир старший сержант Кисин (6, Л. 75). После первой бомбардировки во время второго налета самолет У-2 Новикова в 22.40 был подожжен пулеметным огнем на южном участке линии обороны, и упал объятый пламенем на территории противника. Несмотря на это полком с 22.30 до 02.45 было проведено восемь бомбардировочных вылетов первоначально по 2 самолета, но затем и одиночными. Уничтожение самолета У-2 было таким важным, замечательным для немцев событием, что командующий 39-м корпусом генерал фон Арним в 00.45 лично поздравил Шерера по радиосвязи [3, с. 401].

В ночь на 29 апреля экипаж штурмана эскадрильи капитана Кириченко 6 раз под непрерывным зенитным огнем атаковал артиллерийские позиции у Гора-Тараканово, подавив огонь вражеской батареи. 5-6 мая прорыв немцев к Холму завершился. Советские войска, уступающие в численности и лишенные резервов, не смогли удержать свежие мощные силы 39-го моторизованного корпуса [2, с. 185-187]. Обострилась ситуация и в Рамушевском коридоре. Вернуть позиции под Холмом сил уже не хватало. 663-й легкий бомбардировочный авиаполк свою основную задачу выполнил. Новая обстановка, приближение лета, ставили новые цели и задачи перед «ночниками».

При сокращении легких бомбардировочных полков, изменении их структуры и задач, 10 мая 1942 г. 663-й легкий бомбардировочный авиаполк был расформирован (5 с. 58). Личный состав и техника на основании Приказа НКО №0083 от 5 мая 1942 г. были направлены на формирование 882-го отдельного смешанного авиаполка (смап) 22-й армии Калининского фронта. Командир 663-го полка, майор Гацко Николай Никонович был назначен его командиром. До 16 мая 1943 г. он командовал 882-м полком, получил звание подполковник. После этого, до конца 1943 г. служил заместителем начальника авиационного отдела штаба 39-й армии, а затем вновь командовал ночным полком У-2 (391-м) 1-го Прибалтийского фронта. Имел около 150 личных вылетов, в т.ч., до 50 ночных. Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени и Александра Невского 2-й степени.

За время своего существования 663-го полк понес потери: 1 экипаж (28.4.1942 летчик Новиков, стрелок-бомбардир Кисин), штурман полка (5.2.1942 Мирхайдаров); 2 самолета (боевые потери) и 1 самолет (небоевые потери). Восстановлено после повреждений 10 самолетов.

В полку было произведено 3 волны награждений. Утверждено награжденными:

8 человек — орденом Красного Знамени,

25 — орденом Красной Звезды,

8 — медалью «За боевые заслуги».

Однако награждения были не всегда объективны. Так ордена Красного Знамени получили командир и военком полка, комэски и их замы, а единственные двое пилотов, выполнившие более 100 боевых вылетов были ущемлены в наградах. Замкомэска лейтенант Гудим, дважды атакованный самолетами противника, раненый, спасший 5 летчиков-истребителей, в последней полковой подаче своим бывшим комэском, исполнявшим должность комполка, был представлен к ордену Красного Знамени, но командованием 3-й ударной армии награжден орденом Красной Звезды (1, Л. 525-526). Пилот старший сержант Киселев, позволивший себе усомниться в эффективности У-2, но выполнивший на нем более 100 боевых вылетов, по рекомендации начальника Особого отдела полка вообще не был

представлен к наградам (2, Л. 557-558). Более того, его штурман так же был обижен наградами, а авиамеханик со второй подачи получил медаль «За боевые заслуги».

С января по май 1942 г. полк выполнил 545 ночных боевых вылетов и 700 вылетов по разведке и связи. Сброшено свыше 70 тонн бомб и 900 тысяч листовок. По немецким воспоминаниям и документам — личный состав Холмской группировкой был измучен и изнурен постоянными досадливыми налетами советских ночных бомбардировщиков [3, с. 401]. А действовал по ночному Холму только 663-й полк. «Ночники» уничтожили не менее 100 гитлеровцев, ликвидировали значительное число огневых точек врага, подбили более 50 автомобилей, взорвали свыше 20 складов с боеприпасами, разбили около 10 орудий (1, Л. 376-377).

Таким образом, 663-й легкий бомбардировочный авиаполк, несмотря на свою малочисленность, неопытность и низкую техническую оснащенность, в условиях непростой погоды и активного сопротивления противника, успешно выполнил возложенные на него трудные задачи. Однако сложности, возникшие на наземном участке боевых действий, слабость советской дневной авиации в этот период, не позволили 3-й ударной армии завершить уничтожение окруженной германской группировки в г. Холм.

Источники:

(1). ЦАМО. Ф.33. Оп. 682524. Д.191.

(2). ЦАМО. Ф.33. Оп. 682524. Д.216.

(3). Боевой состав Советской армии. Часть I (Июнь-декабрь 1941 года). М.: Воениздат, 1964.

(4). ЦАМО. Ф.213. Оп.2002. Д.330.

(5). Перечень №12. Авиационных полков ВВС Красной армии, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Приложение к директиве Генерального штаба №170023 от 18.01.1960. М., 1960.

(6). ЦАМО. Ф.58. Оп.818883. Д.931.

(7). ЦАМО. Ф.213. Оп.2002. Д.329.

(8). ЦАМО. Ф.213. Оп.2002. Д.784.

(9). Боевой состав Советской армии. Часть II (Январь-декабрь 1942 года). М.: Воениздат, 1966.

Sources:

(1). CAMO. F.33. Op. 682524. D.191.

(2). CAMO. F.33. Op. 682524. D.216.

(3). Combat composition of the Soviet army. Part I (June-December 1941). Moscow: Military Publishing, 1964.

(4). CAMO. F.213. Op.2002. D.330.

(5). The list №12. Aviation regiments of the Air Force of the Red Army, part of the active army during the Great Patriotic War of 1941-1945. Annex to the directive of the General Staff No. 170023 of January 18, 1960. M., 1960.

(6). CAMO. F.58. Op.818883. D.931.

(7). CAMO. F.213. Op.2002. D.329.

(8). CAMO. F.213. Op.2002. D.784.

(9). Combat composition of the Soviet army. Part II (January-December 1942). Moscow: Military Publishing, 1966.

Список литературы:

1. Драбкин А. В. Я дрался на По-2. «Ночные ведьмаки». М.: Яуза, Эксмо, 2007.
2. Терентьев В. О. Холмский «котел»: 105 дней в полном окружении. М.: Яуза-каталог, 2016. С. 256.
3. Mark J. D., Pymble N. S. W. Besieged: The Epic Battle for Cholm // Revue militaire canadienne. 2013. T. 13. №2. P. 91-92.

References:

1. Drabkin, A. V. (2007). I fought at Po-2. "Night Witchers."
2. Terentiev, V. O. (2016). Kholmsky "cauldron": 105 days in complete surroundings. M.: *Yauza-catalog,* 256.
3. Mark, J. D., & Pymble, N. S. W. (2013). Besieged: The Epic Battle for Cholm. Revue militaire canadienne, 13(2). 91-92.

Работа поступила в редакцию 28.03.2018 г.

Принята к публикации 01.04.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Терентьев В. О. Боевой путь 663-го легко-бомбардировочного авиационного полка (1942 г.) // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 715-726. Режим доступа: http://www.bulletennauki.com/terentev (дата обращения 15.05.2018).

Cite as (APA):

Terentev, V. (2018). Fighting way 663rd light-bomber air regiment (1942). *Bulletin of Science and Practice, 4*(5), 715-726.